

Над домом номер двенадцать по Гриммо ярко сияли звезды. Воздух был слегка влажным, наполняя чувства зарождением осени, медленно надвигающейся, словно тихий туман. Ветерок доносил слабый запах благоухающих цветов из сада, стелясь по свежескошенной траве. Старинная ванна для птиц на ржавых ножках тихонько капает, пытаясь манящим звуком утолить жажду деревьев, отдохавших на ночь во время перелета на юг.

За его спиной слышались легкий смех и шутки, которые переходили в успокаивающее торжество. Энергия этого сентября девятнадцатого года была чистой и светлой. Далеко не то мрачное забвение, к которому он так привык.

Сириус Блэк сидел на задних ступеньках дома номер двенадцать по Гриммо, глядя на маленький сад с разноцветными тенями, на мгновение отвлекаясь от радостного времени. Его друзья, расширенная семья, весь клан Уизли, несколько малышей и сын его лучшего друга, Гарри Поттер, заполнили кухню и перетекли в несколько гостиных, поднимая тосты за своего почетного гостя.

Гермиона Грейнджер с волнистыми прядями пепельно-каштановых волос, розовыми губами и шоколадными глазами, в которых он когда-то терялся, была в центре внимания.

Сейчас ей двадцать один. Тогда ей был двадцать один. Когда она уйдет? Когда она узнает?

Вопрос, который снова и снова возникал в его голове, был прерван старыми петлями двери, возвестившей о том, что уединение закончилось.

«Сириус? Почему ты сидишь здесь?» - спросил ангельский голос. Гермиона закрыла за собой дверь и присоединилась к нему на лестнице.

Сириус сгорбился на коленях, опираясь на локти, и сосредоточенно рассматривал стеклянную бутылку, которую уютно держал в руках. Как всегда, в непринужденной, платонической обстановке, он оглянулся на нее и слегка улыбнулся, давая понять, что ему просто хочется побыть одному, что он, похоже, делает это чаще всего.

Он покачал головой, заглушая ее вопрос: «Просто отвлекусь на минутку».

Она отвернулась от него, опустившись на колени, как и он, и мысленно поблагодарила себя за то, что он нашел момент уединения. Она нуждалась в нем после того, как получила в подарок от Билла и Флер новые кроссовки, в которых можно бегать. Флер гонялась за Гермионой по гостиной, демонстрируя их способность, но быстро потеряла контроль и в данный момент делала четырнадцатый круг вокруг квартала.

Она просто такая красивая, и это было пыткой, что она не знает.

Его глаза ненадолго опустились к ее губам, когда он любовался ее профилем в лунном свете.

Ее волосы спадали на плечи, как занавески, такие мягкие и приятные на ощупь; он боролся со знакомым желанием провести пальцами по ее локонам. Ненасытное желание продолжать жить внутри него было почти непреодолимым, поэтому он пожевал внутреннюю сторону губы, чтобы подавить искушение.

«Ты в порядке, Сириус? Последние несколько недель ты был каким-то тихим», - небрежно спросила она, глядя на звезды.

Ему нравилось, что ее профиль напоминал ему бесплотного ангела, из тех, что обычно теряются в поклонении стихиям. Такой милый носик-пуговка, гладкий подбородок и мягкая шея. Чувственная сторона его памяти помнила, как он медленно лизал ее челюсть до мочки уха.

«Просто боюсь», - ответил он. Он снова посмотрел на компанию звезд над головой, пытаясь выбрать ту, на которую она смотрела в данный момент.

Она посмотрела на него и привычно наклонила голову: «Боишься? О чем?»

Он не смотрел на нее: он все еще пытался понять, какая из звезд была бы ее звездой, если бы она была над ним. Он хотел, чтобы разговор был простым, не требующим особого внимания, и просто ответил: «Просто беспокоюсь».

Наблюдать за ним было все равно что пытаться разгадать невозможную головоломку. С тех пор как она познакомилась с ним, она всегда чувствовала себя рядом с ним комфортно, и не могла объяснить, почему. В нем было приключение ребенка, запертого в теле красивого мужчины, с душой и знаниями старца. Он был ее загадкой.

Ее грудь вздымалась и опускалась, как обычно, когда она разговаривала с ним, но, как оказалось, она не позволяла себе смотреть на него слишком долго, и это привлекло его внимание, когда она издала более громкий, чем обычно, вздох. Он медленно одарил ее очаровательной улыбкой стоимостью в миллион галеонов, и она мысленно вынырнула из своего мгновенного гипноза.

«Итак, - прочистила она горло. «Чего мне ждать, Сириус? В двадцать один год я чувствую себя так же, как в двадцать», - очаровала она.

Старший волшебник откинул с глаз несколько черных волнистых локонов и посмотрел вперед, в сад, словно пытаясь казаться мудрецом. «Ну, в Штатах теперь можно пить пиво».

«Что ж, я обязательно займусь этим, пожалуйста, продолжайте», - улыбнулась она.

Он тепло улыбнулся ей, наблюдая за тем, как морщится ее носик, когда она дразнится, как искрятся жизнью ее глаза, как романтично несколько непокорных прядей ее волос выбиваются

из упругих пуп хвоста. В ее голосе было легкое очарование, от которого Сириус иногда терял дар речи, отправляясь в короткое путешествие в то время, которое когда-то было. Время, которое он часто вспоминал в своих снах, как и то, когда был в плену.

Он слегка встряхнулся, не позволяя себе расслабиться, и продолжил размышлять. Время от времени ты будешь чувствовать, как некоторые части тебя «сдаются», потому что в твоём возрасте...»

«В моем возрасте!» - вклинулась она, притворяясь потрясенной, но откровенно довольной. «Люди живут в стеклянных домах, мистер Блэк...»

На его правом плече появилось легкое касание ее быстрой ладони, за которым последовала чарующая усмешка. Он ответил ей негромким смешком, который послужил хорошим комплиментом, и улыбнулся той самой улыбкой, которая всегда заставляла ее сердце биться чаще без всякой причины.

<http://tl.rulate.ru/book/121262/5068330>